

- ⁵ См.: *Иванов В.В.* Особенности предъявления для опознания в суде // *Права человека: пути их реализации: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (8–10 окт. 1998 г.). Саратов, 1999. Ч. 2. С. 111.*
- ⁶ См.: *Баев О.Я.* Указ. соч. С. 123; *Смирнова О.А.* Предъявление для опознания в судебном следствии // *Рос. юстиция. 2006. № 8. С. 56.*
- ⁷ До начала опознания опознающий не должен видеть ни опознаваемого, ни лиц, среди которых он будет предъявляться.
- ⁸ См.: *Самолаева Е.Ю.* Теория и практика предъявления для опознания людей. М., 2004. С. 138.
- ⁹ Поскольку опознание в рамках судебного следствия производится в присутствии всех участников судебного разбирательства, необходимости в привлечении понятых при судебном опознании не имеется.

УДК [342.518:9](470)

СЛЕДСТВЕННЫЕ ЧАСТИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Ю.В. Варфоломеев

Саратовский государственный университет,
кафедра истории государства и права
E-mail: ybartho@mail.ru

В статье рассматривается организация и основные направления деятельности следственных частей Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, учрежденной для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и других высших сановников Российской империи.

Ключевые слова: Следственные части, Чрезвычайная следственная комиссия, Временное правительство, расследование.

The Investigation Parts of the Extraordinary Committee of Investigation of Temporary Government

Yu.V. Varfolomeev

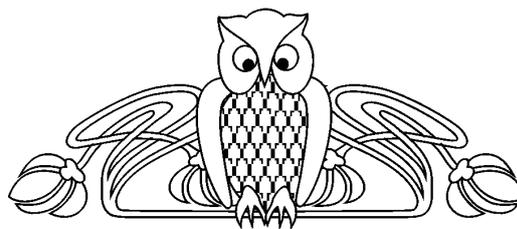
In article is considered organization and the main trends to activity of the investigation parts of the Extraordinary Committee of investigation of Temporary Government, founded for investigation unlawful on job titles action former minister and other high dignitary to Russian empire.

Key words: Investigation parts, Extraordinary Committee of investigation, Temporary Government, investigation.

Указом Временного правительства от 4 марта 1917 г. была учреждена Чрезвычайная следственная комиссия для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц Российской империи (далее – ЧСК)¹.

В ЧСК входили следующие структурные подразделения: президиум, канцелярия, счетная часть, комиссия по составлению отчета о деятельности ЧСК, комиссия для разработки спорных юридических вопросов, 27 следственных частей и одна «особая» следственная часть, а также камера хранения вещественных доказательств.

В основном составе Комиссии было задействовано 55 следователей-«техников», опытных профессионалов, прекрасно знающих свою ра-

боту. До сих пор исследователями приводились противоречивые данные о численном составе следственной бригады ЧСК. Так, например, историк А.Л. Сидоров насчитал 27 следователей², – наверно, по числу следственных частей, занимавшихся расследованием различных криминальных сюжетов. Одним из первых поставил эту цифру под сомнение И.С. Розенталь: «...25 (по другим данным – 59) “пристегнутых” к комиссии следователей»³. Возможно, это разночтение кроется отчасти и в том, что даже сам председатель Комиссии Н.К. Муравьев в докладе на съезде Советов сообщил: «У нас в основной комиссии работает 25 следователей»⁴. Маловероятно, что он ошибся или оговорился. Думается, что он имел в виду руководителей следственных частей, а не весь состав следственной группы. Между тем по архивным документам удалось восстановить общее число и персональный состав следственного корпуса ЧСК.

Всего за весь период работы комиссии, иногда сменяя друг друга, расследованием занимались 55 следователей-«техников»: А.А. Барцаль, Ю.Г. Берлянд, И. Барыкин, К.И. Бувайлов, Ф.И. Вереницын, А.В. Винберг, А.И. Галиновский, Г.П. Гирчич, Г.И. Гитц, М.И. Голубков, И.В. Домбровский, А.А. Жданов, М.М. Завадский, Н.Т. Земель, И.М. Золотницкий, Н.С. Иванов, И.К. Иодловский, П.М. Кан, С.В. Карчевский, П.Г. Киприянович, И.В. Кондратович, С.А. Корнев, П.А. Коровиченко, Д.В. Коротков, Б.В. Корсак, В.В. Лихопой, Г.К. Павлович, С.М. Пенский, М.Г. Перион, Г.И. Носк, Л.А. Пучковский, Р.Р. Раух, Т.Д. Руднев, Ю.И. Рымш, Ф.П. Симсон, В.В. Соколов, П.Г. Соловьев, С.Г. Соловьев, М.Д. Сорокин, М.Н. Фицтум, В.В. Цивчинский, А.Н. Чубинов, И.С. Шабловский, Н.Н. Шведер, Я.В. Юдин и В.В. Янковский⁵. Для выполнения

следственных действий к комиссии были прикомандированы товарищи прокуроров окружных судов: Петроградского – Н.А. Колоколов⁶ и Н.А. Стрельбицкий⁷, Витебского – В.О. Ювжик-Компанец⁸, Екатеринославского – В.М. Руднев⁹, а также петроградские следователи – П.А. Александров¹⁰, А.А. Спичаков-Заболотный¹¹, Б.Н. Можайский¹² и др.

Существуют свидетельства о том, как наблюдались эти «техники». «Многих указал Муравьеву я, – без излишней скромности утверждал сенатор С.В. Завадский, – при выборе мною руководило единственно желание залучить в комиссию знающих дело и честных людей. Некоторых мне пришлось усиленно упрашивать, взывая к их чувству долга; так было, например, с товарищем обер-прокурора сената Г.И. Гитцем. Сперва я называл Муравьеву тех лиц, работу которых я знал сам; потом запас мой истощился: все известные мне с хорошей стороны, бывшие и настоящие следователи, кого только отдавали нам, скрепя сердце, местные власти, уже переселились в Зимний дворец, кроме разве тех, которых Муравьев браковал по их “слишком правой” репутации. Ряд следователей был поставлен Олышевым и Смиттенем»¹³.

Бывший член Комиссии А.Ф. Романов также отмечал, что в первую очередь приглашали юристов, как в то время выражались, «умученных» И.Г. Щегловитовым, но в связи с тем, что таких было недостаточно, то «...пришлось обратиться к помощи даже тех, имена которых с тогдашней точки зрения <...> считались одиозными, – вспоминал Романов. – Само собою разумеется, что это старались делать втихомолку и по возможности не разглашать, боясь Совета солдатских и рабочих депутатов, представители которого, особенно первое время, весьма интересовались деятельностью комиссии»¹⁴. Вместе с тем директор 2-го Департамента Министерства юстиции А.А. Демьянов высоко оценил профессиональный уровень сотрудников ЧСК, заявив, что председатель Комиссии постарался подобрать в ее состав весь цвет представителей тогдашней юстиции¹⁵.

Безусловно, самый важный и большой объем работы приходился на следственные части комиссии. Их функции заключались в расследовании противозаконных действий бывших должностных лиц. Каждая следственная часть ведала определенным кругом вопросов и содержала дела на лиц, привлеченных к дознанию. Эти следственные дела состояли из протоколов осмотра документов, допросов лиц, привлеченных к следствию, и свидетелей по возникшим делам, а также постановления следователей о результатах и окончании следствия.

По характеру следственных дел в ЧСК было создано несколько отделов, поэтому все должностные лица, привлекаемые к расследованию, были разделены на три основные группы: 1) гражданские ведомства, 2) Департамент полиции, 3) Во-

енное и Морское министерства. Помимо этого были сформированы еще две группы (отдела). Ввиду важности затронутых вопросов в отдельное производство было выделено расследование деятельности Министерства Императорского Двора во главе с В.Б. Фредериксом. На очередном заседании 17 марта Комиссия юридически закрепила создание этого подразделения: «Образовать 4-й отдел по обследованию деятельности бывшего министерства императорского двора. Поручить заведование отделом Т.Д. Рудневу»¹⁶.

Кроме того, в поле зрения ЧСК попала деятельность группы лиц, не входивших в «первые три класса», но активно и пагубно влиявших на внутреннюю и внешнюю политику страны и получивших в силу этого название «темные силы». Само понятие «темные силы», которое было применено для криминальной идентификации этой категории, отнюдь не правовое, а скорее, публицистическое или политологическое. Видными представителями «темных сил», наряду с Г.Е. Распутиным, Комиссией были признаны фрейлина императрицы А.А. Вырубова, князь М.М. Андронников, И.Ф. Манасевич-Мануйлов, П.А. Бадмаев, дворцовый комендант В.Н. Воейков, генерал-историограф Д.Н. Дубенский, О.Н. Лохтина и др. Большинство представителей «темных сил», которым народная молва приписывала обвинение в государственной измене и шпионаже, действительно входило в придворное окружение императора, но по своему статусу они не были должностными лицами, а Воейков хотя и был должностным лицом, но не высшим. Этому направлению (отделу) было присвоено наименование «Обследование деятельности темных сил»¹⁷, а возглавил его В.М. Руднев¹⁸.

В связи с особой важностью и сложностью проведения следственных действий, касающихся деятельности бывшего Департамента полиции, в помощь ЧСК специальным постановлением Временного правительства от 15 июня была учреждена при Министерстве юстиции «особая комиссия для обследования, согласно указаниям названного главного начальника ведомства, деятельности бывшего департамента полиции и подведомственных департаменту учреждений (районных, охранных отделений, жандармских управлений и розыскных пунктов) за время с 1905 по 1917 год»¹⁹, перед которой были поставлены следующие задачи.

1. а) исследование всех дел, имеющих отношение к политическому розыску и сохранившихся в архивах департамента полиции и подведомственных ему учреждений; б) сношения с исполнительными комитетами и комиссиями, работающими на местах по данным местных архивов, а в случае отсутствия такой работы на местах, – принятие мер к охране и разработке местных архивов; в) обращение за получением материалов и сведений, касающихся политического розыска, ко всем правительственным и общественным

учреждениям; г) производство опроса чинов Департамента полиции и жандармского надзора и лиц, имеющих касательство к политическому розыску, как находящихся в местах заключения, так и пребывающих на свободе; д) удовлетворение требований правительственных органов и общественных учреждений по справкам, относящимся до политического розыска.

2. Передать архивы бывшего департамента полиции в ведение министра юстиции, а управление архивом возложить, на основании приложенного временного штата, впредь до окончания работ Чрезвычайной следственной и Особой комиссий, на Особую комиссию для обследования деятельности бывшего департамента полиции, предоставить в распоряжение указанного архива все сохранившиеся архивы и делопроизводства подведомственных бывшему департаменту полиции учреждений (районных охранных отделений, жандармских управлений и розыскных пунктов)²⁰.

Особая комиссия вела работу по двум направлениям: во-первых, отбирала дела Департамента полиции, которые могли бы дать материал для ЧСК; во-вторых, выясняла состав секретной агентуры розыскных органов империи. Руководителем комиссии был назначен публицист П.Е. Щеголев. «Знающих эти дела было несколько человек, – отмечал А.А. Демьянов, – во главе их стояли литераторы Щеголев и Бурцев, бывшие редакторы журнала “Былое”»²¹.

Одновременно с этим в Париже действовала Комиссия по разбору архивов бывшей заграничной агентуры практически с теми же задачами: разборка и описание документов, составление списков секретных сотрудников, исполнение запросов ЧСК. Возглавлял комиссию присяжный поверенный Е.И. Рапп. Членами комиссии были революционеры из эмигрантских кругов. Согласовывая состав комиссии, Рапп доложил Н.К. Муравьеву: «Постоянными сотрудниками мною приглашены В.К. Агафонов и М.П. Полович-Вельтман. Временными сотрудниками являются М.Н. Покровский и шлиссельбуржец И.А. Иванов»²². Кроме того, в дальнейшем им помогали также в работе Л.П. Гомель, М.М. Левинский и др., а в качестве консультанта был приглашен бывший сотрудник Департамента полиции Л.П. Меньщиков²³. Финансовое обеспечение деятельности этой комиссии также легло на плечи ЧСК, поэтому Рапп заблаговременно доложил Муравьеву о том, что «расходы по вознаграждению сотрудников и канцелярские достигнут приблизительно 4.500 франков»²⁴.

Комиссии, аналогичные Парижской, были созданы в целом ряде российских городов. Так, в Москве при Исполнительном комитете московских общественных организаций была учреждена Комиссия по обеспечению нового строя. Ее основными задачами являлись: 1) предупреждение и пресечение контрреволюционных действий;

2) выяснение лиц, являвшихся сотрудниками Московского охранного отделения и Московского губернского жандармского управления. Комиссия разбирала архивы учреждений политического сыска, эвакуированные из Польши. Председателем Комиссии был комиссар Москвы Н.М. Кишкин, товарищем председателя – присяжный поверенный В.Н. Малянтович. В состав Комиссии также входили комиссары – присяжные поверенные С.П. Симеон и А.Д. Годин. Московская комиссия, так же как и заграничная, работала в тесном взаимодействии с ЧСК.

Следственные части ЧСК рассматривали громкие криминальные сюжеты в широком общественно-политическом контексте в соответствии с той или иной проблемой или событием в жизни страны. Так, например, следственная часть № 1 занималась расследованием противозаконной деятельности должностных лиц по продлению в 1905–1916 гг. действия, утвержденного в 1881 г. императором Александром III «Положения о мерах к охране государственного порядка и общественного спокойствия» и злоупотреблениях со стороны должностных лиц центрального управления МВД при выборах в Государственную думу IV созыва²⁵.

Судя по количеству и объему дел, самый крупный следственный блок ЧСК занимался расследованием противозаконной деятельности сотрудников Министерства внутренних дел и Департамента полиции. В данной отрасли Комиссию интересовала организация и функционирование системы политического сыска и ее агентура. Большое внимание при расследовании деятельности МВД было также уделено особенностям подготовки и проведению провокаций, и их ключевым фигурам (Е.Ф. Азеф, Р.В. Малиновский, Н. Ратимов и др.).

В этом разделе также рассматривались попытки влияния МВД на революционное движение, роль Департамента полиции в отдельных судебных процессах (И.Ф. Манасевича-Мануйлова, М. Бейлиса и др.), случаи давления Министерства юстиции на суд и вмешательство при рассмотрении отдельных дел. Наряду с этим большое внимание уделялось расследованию назначения и использования секретных фондов. В этой связи следователей интересовали следующие криминальные сюжеты: так называемый «рептильный фонд», Департамент полиции и Главное управление по делам печати, поддержка правых организаций и их видных деятелей, злоупотребления агентурными суммами (присвоение, нецелевое расходование и т.д.), Департамент полиции и Распутин.

В этом направлении работали несколько следственных частей. Следственная часть № 2 вела дело о злоупотреблениях по службе должностных лиц, в связи с деятельностью секретного сотрудника Р.В. Малиновского²⁶ (всего 9 дел). Следственная часть № 3 – дело о бывшем мини-

стре юстиции И.Г. Щегловитове²⁷. Следственная часть № 5 – дело о злоупотреблениях по службе должностных лиц Департамента полиции и Петроградского охранного отделения в связи с провокаторской деятельностью Е. Шорниковой²⁸ и дело «о неправильных действиях чинов МВД А.И. Спиридовича, А.В. Герасимова и др. (искусственное создание процесса о заговоре на цареубийство)»²⁹.

Следственная часть № 6 – дело о бывшем министре юстиции Щегловитове, обвинявшемся в незаконных действиях (применение репрессий) по отношению к личному составу судебного ведомства³⁰. Следственная часть № 7 – дело о розыскной деятельности Департамента полиции³¹, и о бывшем товарище министра внутренних дел С.П. Белецком³². Следственная часть № 20 – дело о бывшем товарище министра внутренних дел П.Г. Курлове, руководителе охранной агентурой дворцового коменданта А.И. Спиридовиче, начальнике Киевского охранного отделения Н.Н. Кулябко и М.Н. Веригине, обвинявшихся в превышении власти во время убийства в 1911 г. в Киеве секретным сотрудником Д.Г. Богровым председателя Совета министров П.А. Столыпина³³.

Следственная часть № 21 – дело о бывшем товарище министра внутренних дел П.Г. Курлове, директоре Департамента полиции Н.П. Зуеве, вице-директоре Департамента полиции С.Е. Висарионове, заведующем особым отделом Департамента полиции Е.К. Климовиче, начальнике Петроградского охранного отделения А.В. Герасимове и начальнике Саратовского губернского жандармского управления В.К. Семигановском, обвинявшихся в вербовке в секретную агентуру члена партии социалистов-революционеров А.А. Петрова³⁴.

Вплотную к юрисдикции «полицейских» следственных частей примыкала работа «особой» следственной части (в производстве которой было два околопартийных дела), и следственные части, которые расследовали неприглядные дела так называемых «темных сил». В «особой» следственной части находились: дело о проверке сведений о службе большевистского партийного функционера Л.Б. Каменева (Розенфельда) в Киевском охранном отделении в качестве секретного сотрудника³⁵, и дело следственной комиссии Верховтурского комитета общественной безопасности об аресте О.В. Лахтиной³⁶.

Под весьма символическим номером «13» в ЧСК работала следственная часть, расследовавшая деятельность «старца» Григория Распутина³⁷. В этой же следственной части нашло свое продолжение расследование походов «святого черта» в рамках секретного дела Тобольской духовной консистории «О крестьянине Гр. Распутине-Новом»³⁸. Следственная часть № 18 вела дело еще одного героя «темных сил» – отставного коллежского асессора И.Д. Манасевича-

Мануйлова и бывшего министра внутренних дел С.П. Белецкого³⁹.

В числе центральных тем, которые оказались в поле зрения ЧСК, стали: «Власть в борьбе с народным движением» и «Власть в последние дни режима». В рамках этой проблематики работали две следственные части. Следственная часть № 10 занималась делом «о противозаконных по должности действиях высших должностных лиц в их борьбе с народным движением в феврале-марте 1917 г.», и делом «об организованной стрельбе полиции в февральские дни 1917 г.»⁴⁰. Следственная часть № 24 – дело о противозаконных по должности действиях высших должностных лиц центральных управлений МВД и Министерства торговли и промышленности в связи с расстрелом рабочих на Ленских золотых приисках в 1912 г.⁴¹.

Несколько следственных частей разрабатывали криминальные фрагменты, связанные с последними политическими событиями и войной. Этот следственный блок условно можно назвать «Правительство и война». Здесь следователей интересовала деятельность Совета министров и военного министерства накануне и в ходе Первой мировой войны, приведшая к ослаблению обороны страны, шпионаж в пользу Германии, злоупотребления высших чинов военного ведомства по незаконному освобождению от воинской повинности, нарушение неприкосновенности корреспонденции и пр.

Следственная часть № 8 вела дело о бывшем военном министре В.А. Сухомлинове, привлеченном к дознанию по делу о расторжении брака супругов Бутовичей⁴². Следственная часть № 9 – дело о В.Б. Фредериксе, В.Н. Воейкове и А.И. Спиридовиче, обвинявшихся в укрывательстве ряда лиц от исполнения воинской повинности⁴³. Следственная часть № 12 – дело «об ослаблении вооружения Кронштадтской крепости»⁴⁴. Следственная часть № 14 – дело о бывшем военном министре и начальнике Генерального штаба М.А. Беляеве⁴⁵. Следственная часть № 16 – дело о бывшем начальнике Петроградского военного округа С.С. Хабалове, обвинявшемся в незаконной высылке из Петрограда частных лиц и в нарушении закона о военной цензуре⁴⁶, дело о бывшем министре внутренних дел А.Д. Протопопове, обвинявшемся в шпионаже (связь с немецкими шпионами)⁴⁷, дело о бывшем военном министре В.А. Сухомлинове⁴⁸, привлечавшегося к следствию по обвинению в шпионаже в пользу Германии.

В сфере национальной политики, проводимой в свое время царским правительством комиссию интересовали такие проблемы: польский, еврейский и финляндский вопросы, дело о призыве инородцев, борьба с немецким засильем. По этим направлениям работали следующие следственные бригады. Следственная часть № 19 – дело о привлечении к дознанию бывшего вице-директора

Департамента полиции К.Д. Кафафова, обвинявшегося в «...издании циркуляра, направленного против евреев»⁴⁹. Следственная часть № 4 расследовала дело о бывшем председателе Совета министров, министре внутренних дел Б.В. Штюрмере и военном министре Д.С. Шуваеве, обвинявшихся в насильственном призыве туркмен, калмыков и лиц других национальностей для работ в тылу действующей армии⁵⁰.

Еще один блок следственных дел был посвящен должностным преступлениям и неблагоприятным поступкам высших царских чиновников в период их нахождения у власти. Следственная часть № 26 вела дело о бывшем министре внутренних дел А.Н. Хвостове, привлекавшемся к следствию за растрату денег и подлоги⁵¹. Следственная часть № 27 вела дела еще четырех высших царских чиновников. Это дело о деятельности председателя Совета министров Б.В. Штюрмера⁵². Несколько дел бывшего министра внутренних дел Н.А. Маклакова – о растрате денег на ремонт своей мебели из средств сметного кредита, предназначенного на содержание зданий министерства, о проведении мероприятий против политических и общественных организаций Государственной думы (отсрочка возобновления занятий Думы)⁵³.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что следственные части ЧСК расследовали криминальные события, связанные с деятельностью высших должностных лиц царского режима. В итоге следователям удалось выявить влияние органов власти на ход и исход выборов, образование так называемых партий «власти», противоправную деятельность Департамента полиции и Министерства юстиции, создание и культивирование системы провокаторства, вмешательство в ход судебных разбирательств, расследовать события, связанные с «Ленским расстрелом» и «ритуальным» делом М. Бейлиса, и, наконец, довести до суда дело генерала В.А. Сухомлинова. Работа следственных комиссий позволила ответить на волновавшие российское общество и тогда, и много лет спустя вопросы: о делегировании царских полномочий, об «измене» Николая II и Императрицы Александры Федоровны, о существовании «немецкой партии», о «темных силах», и многом другом.

Примечания

- 1 См.: Вестник Временного правительства. 1917. № 1. 5 марта.
- 2 См.: Сидоров А.Л. Материалы о свержении царизма в фонде Чрезвычайной следственной комиссии // Исследования по отечественному источниковедению. М.; Л., 1964. С. 144.
- 3 Розенталь И.С. Провокатор. Роман Малиновский: судьба и время. М., 1996. С. 190.
- 4 Муравьев Н.К. «О работе Чрезвычайной следственной комиссии». Доклад на Первом Всероссийском съезде

Рабочих и Солдатских депутатов // Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских депутатов. 1917. № 95. 18 июня.

- 5 Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 1467. Оп. 1. Д. 110. Л. 1–22.
- 6 Там же. Д. 147.
- 7 Там же. Д. 187.
- 8 Там же. Д. 200.
- 9 Там же. Д. 174.
- 10 Там же. Д. 111.
- 11 Там же. Д. 185.
- 12 Там же. Д. 160.
- 13 Завадский С.В. На великом изломе (Отчет гражданина о пережитом в 1916–17 годах) // Архив русской революции: В 22 т. М., 1991. Т. 11. С. 41.
- 14 Романов А.Ф. Император Николай II и его правительство // Русская летопись. Париж, 1922. Кн. 2. С. 3–4.
- 15 См.: Демьянов А.А. Моя служба при Временном Правительстве // Архив русской революции: В 22 т. М., 1991. Т. 4. С. 80.
- 16 ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.
- 17 Руднев В.М. Правда о царской семье // Русская летопись. Париж, 1922. Кн. 2. С. 39.
- 18 В ЧСК работали два следователя по фамилии Руднев – Т. Д. и В. М., и оба возглавили близкие по составу преступлений следственные отделы. Это совпадение ввело в заблуждение многих исследователей. Так, например, доктор исторических наук А.Я. Аврех, имея в виду и ссылаясь на В.М. Руднева, упомянул о Т.Д. Рудневе, и, смешав инициалы обоих, высказал предположение, что «Инициалы Руднева – В.Д. В протоколах ЧСК, по-видимому, ошибка» (Аврех А.Я. Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства: замысел и исполнение // Исторические записки. М., 1990. Т. 118. С. 98). Кстати, и П.Е. Щеголев, упоминая о воспоминаниях следователя Руднева, указывает инициалы – «В.М.», а он-то знал его лично, и ошибки здесь быть не может (см.: Падение царского режима: В 7 т. М.; Л., 1924. Т. 1. С. XXVII).
- 19 Вестник. 1917. № 88. 24 июня.
- 20 См.: Собрание узаконений. М., 1917. Ст. 363.
- 21 Демьянов А.А. Указ. соч. С. 75.
- 22 ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 10. Л. 47.
- 23 См.: Линдер И. Б., Чуркин С. А. История специальных служб России. X–XX вв. М., 2004. С. 467.
- 24 ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 10. Л. 47.
- 25 Там же. Д. 394–401.
- 26 Там же. Д. 401. Л. «А». Д. 401. Л. «И».
- 27 Там же. Д. 402–416.
- 28 Там же. Д. 418 (Т. I); Д. 419 (Т. II).
- 29 Там же. Д. 420. Речь идет о судебном процессе 1907 г. по делу о заговоре на царубийство, так называемое «дело л-та Б. Н. Никитенко и др.».
- 30 Там же. Д. 422–436.
- 31 Там же. Д. 440.
- 32 Там же. Д. 441–453.
- 33 Там же. Д. 502–511.

³⁴ ГАРФ. Д. 512–516.

³⁵ Там же. Д. 564.

³⁶ Там же. Д. 564а.

³⁷ Там же. Д. 479.

³⁸ Там же. Д. 479а.

³⁹ Там же. Д. 493–494.

⁴⁰ Там же. Д. 465–478.

⁴¹ Там же. Д. 518–526.

⁴² Там же. Д. 454.

⁴³ Там же. Д. 455–464.

⁴⁴ ГАРФ. Д. 474.

⁴⁵ Там же. Д. 480–487.

⁴⁶ Там же. Д. 488–492.

⁴⁷ Там же. Д. 552–553.

⁴⁸ Там же. Д. 554.

⁴⁹ Там же. Д. 495–501.

⁵⁰ Там же. Д. 417.

⁵¹ Там же. Д. 527–540.

⁵² Там же. Д. 541–549.

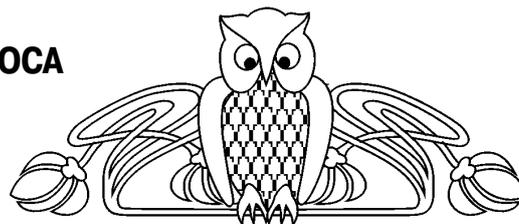
⁵³ Там же. Д. 550–551.

УДК 070(73) + 929Люс

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ГЕНРИ ЛЮСА

Н.Н. Бонцевич

Саратовский государственный университет,
кафедра истории государства и права
E-mail: bontsevitch@yahoo.com

В настоящей статье анализируются взгляды на право и политику влиятельного медиамагната, бессменного руководителя медиахолдинга «Тайм Инкорпорейшн» Генри Робинсона Люса. Влияние Люса на процесс формирования общественного мнения американского общества по важнейшим вопросам внутри- и внешнеполитического, а также правового развития США в 30–50-х гг. XX в. было огромно. В качестве источника для написания статьи автором использованы публичные речи и публицистические работы Генри Люса.

Ключевые слова: государство, закон, право, справедливость, свобода, «Американский век».

Henry R. Luce's Political and Law Views

N.N. Bontsevich

In the present paper the author explores Henry Robinson Luce's views on law and politics. Henry Robinson Luce is the prominent figure in the middle century American media industry, whose influence on the process of public opinion making was great. As the basic source for the paper writing were used H.R. Luce's public speeches and publicist papers.

Key words: state, law, justice, freedom, «Amerikan century».

Генри Робинсон Люс, известный американский издатель, владелец популярнейших в стране журналов «Life» и «Time», формировавших общественное мнение американцев по целому ряду ключевых проблем жизнедеятельности страны, ее внутренней и внешней политики, неоднократно в своих публичных выступлениях обращался к проблеме соотношения права и политики, права и свободы, права и внешней политики США.

В политической философии Генри Люса категории «закон», «право», «мораль», «справедливость» тесно взаимосвязаны. И все они восходят к протестантской теологии, основные максимы которой будущий интеллектуальный гурь среднего класса Америки усвоил с детства.

Генри Робинсон получил серьезное религиозное воспитание в семье пресвитерианских миссионеров. Именно родители привили сыну веру в верховенство космического универсального морального начала, в соответствии с которым должны находиться земные законы и порядки. «Истина в том, что мы живем во вселенной, и законы этой страны и любой другой недействительны и не будут иметь силы, если не будут соответствовать морали, универсальной во времени и пространстве»¹, – подчеркивал Генри Люс в одной из своих публичных речей.

Универсальные моральные принципы согласно доктрине евангелического экуменизма, приверженцами которой были родители Люса, а вслед за ними и сам Генри Робинсон, должны найти свое воплощение в самом совершенном творении истинных его почитателей – земном Храме Божьем. Провидение избрало в качестве места для закладки Храма именно Новый Свет, преподнеся, тем самым, американскому народу уникальную возможность воплотить божественные принципы в своем общественном строе и поделиться ими с остальным миром.

К сожалению, отважный эксперимент, блестяще осуществленный пилигримами, зачастую оценивался потомками как банальное стремление удовлетворить личный интерес, собственные потребности. Однако подобный реализм материалистической мысли остался за гранью люсовской концепции происхождения Американского государства. Генри Робинсон никогда не ставил под сомнение существование особой цели в основании американской государственности, цели, о которой прекрасно были осведомлены отцы-основатели, иначе вряд ли бы стало возможным появление таких исторических документов, как Декларация независимости, Билль о правах, Конституция. Каждый документ – подлинный